

Живет в Кишиневе (Молдова).

Горячий чай

звякает кочерга,
бродит в печной золе...
а над землёй – снега
выше, чем на земле.
как самоцветный клад,
взятый с морского дна,
светится мармелад
в сладкой горсти зерна,
в кипенных блондах пен
дремлет, вздыхая, взвар –
из-за небесных стен
тянется тёплый пар.
ходит в потёмках Бог
со слюдяной звездой –
носит падуб и мох,
радостный, молодой.
чашечный перезвон,
запросто, без затей:
чай, молоко, лимон –
в доме, где нет гостей,
здесь их не ждут – и ждут,
сами боясь того:
только на пять минут,
только на Рождество,

только взглянуть – тайком,
будто никто не звал...

просто у них есть дом,
прежде же – был привал.
не доберешься вскачь,
не передашь письма...

... чай до того горяч,
что запотела тьма,
так, что не видно глаз
в праздничной пряной мгле
путников, что сейчас
странствуют по земле.

Милая бабинька

Милая бабинька, это я.

Финским ножом по треске солёной пишется весело – чешуя светится, щёлкая удивленно. И угораздило же – пропасть, не перемолвившись даже словом... Помню, метель разевала пасть, снежную сплёвывая полосу, ветер хватался за молоток, в дверь колотил, угрожал бедламом... Кто-то меня завернул в платок, и показалось, что это мама. Молча, высокая, обняла – щёки кололись о платье в звёздах. Не было в ней твоего тепла – только покой, тишина и воздух.

Бабинька, знаешь, наш дом видать в посеребрённый бинокль нагрудный. Здесь хорошо ничего не ждать, только дышать с непривычки трудно. Слышно, как лемминги к сундукам гномьим идут из подснежной кельи... Мне бы прижаться к твоим рукам, пахнущим кухней и рукодельем, внюхаться в розовые кусты до перестукиваний височных...

Бабинька, здесь не растут цветы. Здесь и земли не бывает, впрочем.

Люди соврали – она не зла и не ворует детей окрестных, просто огромные зеркала застыли ей солнечный свет небесный. Я у неё погощу чуть-чуть: льдинка – и сложится слово ВЕЧНОСТЬ. Жаль, позабылся обратный путь, ну да спрошу у кого из встречных.

Вот и приходит письмо к хвосту, кстати, и нож заскучал по ножнам.

Бабинька, милая, я приду – только прости меня, если можно.

P.S.

Герде скажи, что живу теперь в славном Слагельсе – удачный случай! Стал подмастерьем из подмастерьев у сапожника, самым лучшим. Не предаюсь никогда

нытью, хоть и бывает мне не до смеха. Выучусь – туфельки ей сошью, бархатные, а скорей, из меха.

Хронотопы

Сегодня угощались дичью
у короля – а за горой
в пещере смрадно и готично,
а попросту дыра дырой,
и, не питая интереса
к душеспасению тюрьмой,
коллекционные принцессы,
бранясь, отправились домой.
Им не понять, какая мука
их уносить в иной предел,
опережая скорость звука
несущихся вдогонку тел,
и, верещащий тук с уловом
прижав ногами к животу,
юнцов на кониках соловых
гонять по горному хребту,
а после, разместив по башням
и накормив до не могу,
пленять добычу ликом страшным
и станом, выгнутым в дугу.
Но страсти в стиле рустикальном
не возмутят гламурных вод:
пустынны стрельчатые спальни,
не съеден вересковый мёд.
Откушав рыцарского мяса
и серный выпустив туман,
дракон летит служить Пегасом
фэнтэзиастам разных стран -
остроугольный, как Европа,
он реет, распластав крыла,
и мечет яйца хронотопов
на целину добра и зла.

